

“нынешняя власть пытается уничтожить всякого инакомыслящего, не только журналиста”

Евгений Киселев — Газете

Политическую тележурналистику трудно представить без авторской программы Евгения Киселева. Предстоящий сезон станет первым за последние двенадцать лет, когда программы не будет: ни один телеканал не нашел для «Итогов» места или смелости. Тем не менее мы попросили **Евгения Киселева** рассказать **Газете** о том, с какими трудностями столкнутся его коллеги в предвыборный период.

Вы впервые за последние годы не принадлежите ни одному из телеканалов и можете посмотреть на работу их информационных служб со стороны. Кто сегодня самый объективный, независимый, непредвзятый?

Я бы не хотел давать какие-либо оценки работе коллег — умным и так все ясно. Мои же оценки ничего нового в очевидную картину не внесут, зато резкие публичные высказывания могут повлиять на судьбу моих переговоров с разными каналами. А не резко высказываться я не умею.

Свободны ли журналисты в работе или уже чувствуется в новостях рука власти, готовящая электорат к правильному выбору?

По-моему, ответ очевиден: журналисты намного несвободнее, чем несколько лет назад, причем не только на телевидении. Посмотрите, сколько еще три года назад было независимых от государства телеканалов (СМИ, не зависимость ни от кого, бывают только в учебниках для первого курса факультета журналистики), а сколько осталось сейчас. Взгляните на законы, которые будут регулировать деятельность средств массовой информации во время предвыборной кампании — не только предстоящей, а любой. Понятно, что законы эти будут применяться избирательно: для того чтобы применять их ко всем, надо иметь огромный штат сотрудников Централизбиркома и Минпечати, которые бы внимательно, отсматривали и прослушивали все телевизионные и радиопрограммы, читали все газеты и журналы. А раз избирательно, значит, «по понят-

ям»: своих будут жалеть, смотреть на их прегрешения сквозь пальцы, а нелояльных наказывать. Сейчас такие вот суровые правила игры.

Но, с другой стороны, имеем то, за что боролись. Многие коллеги умилялись тем переменам, которые в стране происходили в последние годы, соревновались в звонкости голоса при рапортах зрителям об успехах в укреплении новой российской государственности. Спустя три года все ходят унылые, ошипанные, с помятыми лицами и сокрушаются по поводу того, что их собираются выпускать в эфир только в записи или вообще не выпускать. Так ведь своими руками все это сделали, например, когда злорадствовали по поводу того, что происходило с журналистами НТВ весной 2001 года. Да и других ситуаций было немало. Я не хочу называть имен — все и всех прекрасно помнят.

Недавно вы высказали мнение, что в период выборов политической журналистикой заниматься небезопасно. Что в связи с этим ожидает информационно-аналитические программы?

В журналистике сейчас наступает «ледниковый период». Но я при этом не считаю, что это конец журналистики. Все происходящее должно повлиять на цех плодотворно. Наиболее стойкие, наиболее талантливые, принципиальные, внутренне независимые журналисты, которые понимают, что есть рамки, которые отменить не в силах, будут находить обходные пути, придумывать способы, как обмануть негласную цензуру. Это заставит всех нас шевелить мозгами, которые у нас заплыли жирком. Не мне принадлежит эта мысль, но самые лучшие шедевры литературы создавались в условиях гонения на свободомыслие и разгула цензуры. То же может случиться и с журналистикой.

Вы верите, что «ледниковый период» пройдет?

Думаю, да. Маятник обязательно должен качнуться в другую сторону. Как зима сменяется весной, так и периоды большей сво-

боды сменяются каким-то зажимом, давлением. Но откат неизбежен.

Меня тревожит другое. Уже есть случаи уголовного преследования журналистов и посадки их в тюрьму. Такого не было даже при советской власти. С работы увольняли, из партии исключали, но чтобы сажать — таких случаев я не помню. Тогда не добивали до конца. Даже тогда в госаппарате не было такого количества людей в погонах. Даже тот же руководитель Гостелерадио Сергей Лапин был человеком просвещенным, чего не скажешь о теневых фигурах, которые сейчас стоят у руководства СМИ. Нынешняя власть пытается уничтожить всякого инакомыслящего, не только журналиста, а в широком смысле. Эти большевистские подходы власти к политическим противникам тревожат.

Через какое время свобода начнет возвращаться?

Поживем — увидим. Это вопрос философский. От хрущевской оттепели, когда начали печатать Солженицына, до того, когда его стали издавать опять, прошло тридцать лет. Но сейчас прогресс человечества идет быстрее, наша страна интегрирована во внешний мир сильнее, чем в те годы, так что, думаю, это произойдет быстрее.

Вы высказали мнение, что несвобода может пойти на пользу, но при этом сами решили уйти из политической журналистики...

Я никогда не говорил, что принял решение уйти. Я говорил о том, что пока не вижу возможности заниматься такой журналистикой. Просто не вижу, как это делать, на каком канале. Это как знаменитому музыканту сказать: «Ты классный исполнитель, продолжай играть так же, но на время избирательной кампании играй без нот «до» и «ми». Все остальное можешь себе позволить — любой костюм, любую площадку...» В журналистике сейчас предложил: играть по таким правилам. Наверное, надо искать инструмент, который позволит обойтись без двух нот. Или не музыку исполнять, а заниматься другим искусством, живописью например.